

СТОРОЖЕНКИ.

(ФАМИЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ).

Первыя отрывочныя извѣстія объ этомъ родѣ относятся къ XVII вѣку.

Въ 1610 г. Андрей Стороженко былъ, какъ онъ подписывался, „старшимъ полковникомъ войскъ занорожскихъ“. Начальствуя надъ отрядомъ козаковъ, онъ извѣщалъ изъ подъ Почаева по пути къ г. Брянску ¹⁾ извѣстнаго литовскаго канцлера князя Льва Сапѣгу о движеніи своего отряда и просилъ отъ себя и отъ подвѣдомственнаго ему „стана рыцарскаго“, чтобы канцлеръ сообщилъ ему о размѣрѣ слѣдуемаго имъ жалованья и о срокахъ его назначенія.

Андрей Стороженко прибавлялъ въ подписяхъ къ имени и фамиліи—„древній дворянинъ Малыя Руси“.

Извѣстно, что осенью 1609 г. король польскій Сигизмундъ осаждалъ Смоленскъ; въ то же время приходили вѣсти въ Москву и въ Тушино, что отряды запорожцевъ, „служба королю, берутъ города его именемъ, и что Путивль, Черниговъ, Брянскъ, вмѣстѣ съ иными областями сѣверскими, волею или неволею ему покорились, измѣнивъ Лжедмитрію ²⁾“.

Письма Андрея Стороженка къ Сапѣгѣ въ оригиналахъ сохраняются въ бібліотекѣ графовъ Рачинскихъ въ Познани ³⁾.

Въ 1647, 1648 и 1649 гг. Михайло Стороженко былъ Тульчинскимъ ⁴⁾ сотникомъ въ браславскомъ полку.

¹⁾ Брянскъ—уѣздный городъ нынѣшней орловской губерніи.

²⁾ Карамзинъ. Ист. Рос. Рос. Гу. XII. стр. 103. изд. Эйверлинга,

³⁾ Въ бумагахъ моего дѣда я нашель конія съ этихъ писемъ, скрѣпленные подписью бібліотекаря Юсифа Лукасѣвича, съ приложеніемъ печати герба гр. Рачинскихъ.

⁴⁾ Тульчинъ—мѣстечко подольской губерніи.

Послѣ знаменитой побѣды, одержанной Богданомъ Хмельницкимъ подъ Зборовымъ, въ августѣ 1649 года, былъ заключенъ между гетманомъ и королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ договоръ, по которому между прочимъ было опредѣлено количество реестровыхъ козаковъ: гетману полагалось имѣть 40,000 козаковъ. Имена этихъ избранныхъ были внесены въ такъ называемые „Реестра войска запорожскаго“, которые были изданы съ подлинника профессоромъ О. М. Бодянскимъ въ 1875 году.

Въ этихъ „Реестрахъ“ мы и находимъ въ браславскомъ полку сотника Тульчинскаго Михайла Стороженка.

Въ числѣ просто реестровыхъ козаковъ въ томъ-же браславскомъ полку, въ сотнѣ яланцской, стоитъ имя Яцька Стороженка; но, какъ говорить О. М. Бодянской въ предисловіи къ „Реестрамъ“, званіе простыхъ козаковъ „въ ту пору давало послѣднимъ права, одинаковыя съ шляхтою“.

Послѣ Андрусовскаго договора Россіи съ Польшей (1667 г.), въ концѣ 60-хъ годовъ Иванъ Стороженко переселился на лѣвый берегъ р. Днѣпра. Сначала онъ служилъ сотникомъ ичанскимъ въ прилуцкомъ полку, а въ 1686 году является полковникомъ прилуцкимъ.

Еще будучи сотникомъ, онъ обзавелся хуторомъ подъ селомъ Ржавцемъ¹⁾. Отъ 1688—89 гг. сохранился рядъ купчихъ, совершенныхъ имъ на земли и угодья около мѣстечка Ични²⁾ и села Ржавца и на грунты въ городѣ Прилуцкѣ. По универсалу, данному въ Батуричѣ 22 іюня 1690 г., гетманъ Мазепа, „респектуючи на его г. полковника прилуцкаго значные у войску запорозкомъ и зычливые услуги, которіе онъ здавна ронивъ и впередь охочо ронити на службѣ монаршой мае“, далъ въ награду ему село Ржавецъ и „млынъ подъ мѣстечкомъ Иваницею, на греблѣ мѣской стоячий, о едного кола мучного, а другого ступного“.

Иванъ Стороженко умеръ въ полковничьемъ званіи 15 февраля 1693 г.

Сохранился портретъ его: въ креслѣ у стола сидитъ глубокой старикъ съ небольшой, совершенно бѣлой бородой. На столѣ сто-

¹⁾ Ржавецъ—нынѣ село прилуцкаго уѣзда, полтавской губ.

²⁾ Ични—нынѣ мѣстечко борзенакаго уѣзда, черниговской губ.

ять Распятіе и Евангеліе въ зеленомъ переплетѣ, съ золочеными украшеніями. Одѣтъ старикъ въ красный кафтанъ и опоясанъ чернымъ, новидимому, бархатнымъ поясомъ, съ золотыми мушками; на плечи накинута плащъ розоваго цвѣта, съ голубой подкладкой, застегнутый подъ бородой золотымъ аграфомъ. Въ лѣвой рукѣ полковничья булава¹⁾.

Таковъ былъ девятый, по счету покойнаго М. А. Максимовича, полковникъ прилуцкій²⁾).

Имя жены его Марія. Кто она была по отцу, неизвѣстно.

Оставшись вдовою, Марія просить у Мазепы подтвержденія на владѣніе селомъ Ржавцемъ и другими, подаренными ея покойному мужу, имуществами. Мазепа даетъ въ Батуриной универсалъ 8-го февраля 1697 года, которымъ онъ подтверждаетъ право вдовы на владѣніе состояніемъ покойнаго мужа, „респектуючи на старинные услуги небожчика пана Ивана Стороженка, бывшего полковника прилуцкаго“.

У Ивана былъ сынъ Андрей, оставшійся послѣ отца, „маючимъ способность до службы войсковою“.

Въ 1703 г. мы видимъ Андрея Ивановича сотникомъ ичанскимъ: 10-го іюля 1703 г. жители ичанскіе Ілюшъ Сѣрко и Дадко Германовичъ обмѣнялись сѣножатами и закрѣпили документально эту мѣну „на врьдѣ ичанскомъ, передъ нами, какъ говорится въ документѣ, Андреемъ Стороженкомъ сотникомъ, атаманомъ городовымъ Костентиномъ Даниловичемъ, войтомъ тамошнимъ Кириломъ Яковичемъ, бурмистрами Ивановомъ Кобенякомъ и Грицкомъ Чепѣгою“.

Въ 1706 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, въ среду на четвертой недѣлѣ великаго поста, „на врьдѣ ичанскомъ, передъ Андреемъ Стороженкомъ сотникомъ, Михаиломъ Рабушкою атаманомъ городовымъ, Остапомъ Богаченкомъ войтомъ, Петромъ Семенчукомъ и Грицкомъ Прокоповичемъ Солтаникомъ бурмистрами“ разбиралось слѣдующее интересное дѣло: ичанскій житель Павло Коломийченко купилъ у ржавскаго жителя Остапа Молотка коня за восемнадцать злотыхъ, но за неимѣніемъ денегъ не доплатилъ 10 злотыхъ; Молотокъ по-

¹⁾ Киевск. Стар. 1882. Т. 3. стр. 578.

²⁾ Собр. соч. Максимовича. Т. 1. стр. 325.

требоваль обезпеченія и Коломійченко отдалъ ему въ залогъ „поле рабочее на двѣ недѣли, да лѣсокъ“, но потомъ отнялъ. Молотокъ жалуется за это на Коломійченка ичанской радѣ и просить или отдачи денегъ, или-же отнятой земли и лѣска. Рада присуждаетъ Молотку землю и лѣсокъ Коломійченка.

Какъ видимъ, стоимость почти шести десятинъ земли равнялась тогда почти половинѣ стоимости одного коня.

Андрей Ивановичъ значительно увеличилъ свое состояніе. Достигъ онъ этого, отчасти скупая мелкіе земельные участки и угодыя у козаковъ ичанской сотни, отчасти получая награды за службу, преимущественно отъ своего ближайшаго начальника—полковника прилуцкаго.

Хотя во всѣхъ купчихъ стоитъ выраженіе, что такой-то продаетъ „доброволпе и безъ жадного примусу и насильствія, але зъ доброй воли своей“, но весьма вѣроятно, что званіе сотника и соединяемая съ нимъ власть играли не послѣднюю роль при этихъ покункахъ.

Когда на радѣ обсуждался вопросъ о покупке сотникомъ какого-нибудь козацкаго имущества, предсѣдателемъ, вмѣсто сотника, бывалъ атаманъ городской.

Путемъ купли Андрей Ивановичъ приобрѣлъ 24-го іюня 1073 г. отъ козаковъ ржавскихъ Константина и Лукьяна Полуяненко ставокъ у села Ржавца за 20 злотыхъ; въ воскресенье третьей недѣли великаго поста 1706 г. отъ Тимоша Павленка, козака ржавскаго, лѣсъ „за двадцять талярей злотои монеты доброй литовской“; 21-го мая 1710 г. отъ козачки Ульяны Костики подъ мѣстечкомъ Ичней „за певную цину, за двисти злотыхъ сполна монеты доброй личбы литовской“.

Въ награду Андрей Ивановичъ получилъ различныя льготы и одинъ ланъ земли.

Листомъ отъ 21-го апрѣля 1706 г. полковникъ прилуцкій Дмитрій Горленко объявляетъ ко всеобщему свѣдѣнію, что онъ освобождаетъ сотника ичанскаго Андрея Стороженка отъ взноса въ полковую казну части дохода съ мельницы о двухъ колесахъ, находящейся на р. Иченцѣ на лучковской греблѣ, приобретенной еще прежде сотникомъ. Подать съ мельницъ, какъ читаемъ въ этомъ же листѣ, называлась „поколесовщыною“. Андрей Ивановичъ былъ

такъ награжденъ за „многолѣтнее уже въ походахъ и оказіяхъ войсковыхъ нелѣнливое служеніе и раненіе“.

Такое-же объявленіе дѣлаетъ полковникъ прилуцкій Иванъ Носъ листомъ отъ 24-го февраля 1709 г. относительно двухъ мельницъ на р. Иченцѣ при селѣ Лучковѣ.

Гетманъ Иванъ Скоропадскій универсаломъ, даннымъ въ Нѣжинѣ 5-го февраля 1709 г., подтверждаетъ права ичанскаго сотника Андрея Стороженка, по его просьбѣ, на владѣніе селами Ржавцемъ и Томашовкой, въ сотнѣ ичанской, и Ступаковкой, въ сотнѣ иваницкой, а также мельницами на р. Смоши подъ м. Иваницей и подъ с. Ступаковкой.

„Универсалнымъ листомъ“ по ичанской и монастыринской сотнямъ полковникъ прилуцкій Игнатій Ивановичъ Кгалакганъ объявляетъ, что онъ уволилъ „отъ всякихъ посполитыхъ тягостей подсудиждковъ, жиючихъ на кгрунтахъ его (Стороженка) въ городѣ (Прилукѣ), а также на иченскихъ кгрунтахъ, и овсимвъ позволилъ вшелякое чинити ему, Стороженковѣ, послушенство“. Листъ этотъ данъ въ Прилукѣ 19-го февраля 1715 г.

Листомъ отъ 2-го іюля 1715 г., писаннымъ подъ с. Гуровкою¹⁾, тотъ-же полковникъ Игнатій Кгалакганъ даетъ сотнику ичанскому ланъ земли, смежный съ ржавскими землями послѣдняго, изъ „здавна полковническихъ лановъ... зо всякими з того лану приходячими пожитками“.

Андрей Ивановичъ умеръ въ концѣ 1715 г. Онъ былъ женатъ на Матронѣ Гнилозубѣ.

Другой сынъ полковника прилуцкаго Ивана былъ Григорій, сотникъ иваницкій. Объ немъ мы только и знаемъ по тяжбѣ его со вдовою брата Андрея, Матроною.

Григорій Ивановичъ хотѣлъ высыпать греблю на ставку у с. Ржавца, принадлежавшемъ Матронѣ, между двумя ея греблями. Матрона обратилась съ жалобою къ гетману Ивану Скоропадскому. Гетманъ выслалъ „для розыску и осмотренія одъ боку своего пана Семена Карпѣку и пана Александра Чуйкевича товариша войсковаго“. Слѣдствіе обнаружило неправоту Григорія Ивановича, а потому слѣдователи, по данному имъ отъ гетмана полномочію, своей

¹⁾ Нынѣ с. Згуровка, прилуцкаго уѣзда, полтавской губ.

„децизіей“ строго на-строго запретили обижать вдову; гетманъ-же, по обычному тогда порядку дѣлопроизводства, своимъ универсаломъ къ прилуцкимъ полковнику и старшинѣ подтвердилъ рѣшеніе слѣдователей-судей. Универсалъ былъ данъ въ Глуховѣ 25-го января 1716 г.

Кромѣ этого дѣла, вдова Андреева „предложила скаргу на пана Ігната Кгалакгана полковника прилуцкого“ гетману за то, что Кгалакганъ утаилъ два гетманскіе универсала, подтверждавшіе ея право на владѣніе сс. Ржавцемъ, Томашовкою, Ступаковкою, Лучковкою и другими землями и угодьями, а также за то, что онъ „черезъ килько лѣтъ безъ данна причины зъ двоухъ млыновъ Петра и Грицка Зоценковъ въ Ступаковцѣ будущихъ части войсковые на себе отбиравъ и по сей часъ оны отбирати насильно не перестаетъ“.

Скоропадскій универсаломъ, даннымъ въ Глуховѣ 18-го января 1719 г., „грозно“ приказываетъ Галагану, „возвративши все одъ мала до велика“, впредь „не важитись затѣвати кривдѣ, перешкоды и озлобленія надъ винами правными и жесточайшимъ за преслушаніе императорского указау и противность власти наказаніемъ“.

Гнилозубъ—отецъ Матроны былъ убитъ во время осады Чигирина турками лѣтомъ 1678 г., мать ея вышла замужъ за извѣстнаго охочекомоннаго полковника Пашковскаго.

Въ 1693 г. Семень Палій и полки переяславскій и охочекомонный Пашковскаго бились трое сутокъ между Днѣпромъ и Бугомъ, при Кодимѣ, съ татарами ногайскими и бѣлгородскими, шедшими на Кіевъ, и прогнали ихъ. Въ 1694 г. Палій, Пашковскій и др. ходили подъ Очаковъ и одержали блестящую побѣду надъ татарами¹⁾.

Послѣ нарвскаго пораженія изъ Украины былъ посланъ Мазепою къ Ригѣ трехтысячный отрядъ подъ начальствомъ полтавскаго полковника Искры, а потомъ пятнадцатитысячный съ наказнымъ гетманомъ, стольникомъ и нѣжинскимъ полковникомъ, Обидовскимъ въ челѣ. Въ числѣ этихъ 15000 человекъ были два охочекомонные полка—Пашковскаго и Федора Степановича, болѣе 1000 человекъ²⁾.

¹⁾ Маркевичъ, Ист. Малор. Т. II. 337—38, 358.

²⁾ Бавтынгъ-Каменскій, Ист. Малор. Т. 3, стр. 43, 51.

1-го января 1702 г. въ Лифляндіи, въ битвѣ у селенія Эр-рестфера, окончившейся побѣдой фельдмаршала Шереметева и наказнаго гетмана Данила Апостола надъ шведскимъ генераломъ Шлиппенбахомъ, полковникъ Пашковскій былъ убитъ.

У Андрея Ивановича Стороженка было два сына—Григорій и Иванъ.

Григорій съ молодыхъ лѣтъ отправлялъ войсковую службу. Въ 1715 г., когда умеръ отецъ, онъ былъ назначенъ сотникомъ ичанскимъ.

Лѣтомъ 1722 г. Григорій Андреевичъ участвовалъ въ походѣ великороссійскихъ и малороссійскихъ войскъ къ Дербенту (въ нынѣшней дагестанской области), съ самимъ императоромъ Петромъ Великимъ во главѣ, и присутствовалъ при закладкѣ крѣпости св. Креста на р. Сулакѣ. По возвращеніи съ похода подъ Дербентъ, онъ былъ посланъ отъ всего малороссійскаго корпуса (10000 козаковъ подъ начальствомъ миргородскаго полковника Апостола), стоявшаго по р. Сулаку, къ императору въ Астрахань съ прошеніемъ о „нуждахъ походныхъ войсковыхъ малороссійскихъ“. Изъ Астрахани, по высочайшему повелѣнію, онъ былъ отправленъ въ Москву въ правительствующій сенатъ и оттуда привезъ въ войсковую генеральную канцелярію „милостивѣйшую грамоту“, неизвѣстно какого содержанія. Затѣмъ онъ состоялъ въ разныхъ коммисіяхъ при генеральной канцеляріи.

1-го октября 1727 г., одновременно съ избраніемъ въ гетманы Данила Апостола, состоялось избраніе генеральной старшины и Григорій Андреевичъ былъ выбранъ генеральнымъ бунчучнымъ. 9-го октября онъ вмѣстѣ съ другими былъ посланъ въ Петербургъ къ императору Петру II съ извѣщеніемъ объ избраніи новаго гетмана. Посланники прибыли въ Петербургъ 22-го ноября, получили высочайшую аудіенцію и были отпущены съ богатыми подарками.

21-го января 1728 г. Яковъ Марковичъ ¹⁾ видѣлъ возвращавшихся изъ Петербурга малороссійскихъ посланниковъ въ Москвѣ на обѣдѣ у гетманича Петра Апостола.

Возвратившись въ Украину, Григорій исполнялъ должность генеральнаго бунчучнаго, состоялъ членомъ генеральнаго суда и принималъ „челобитческія прошенія“ на высочайшее имя.

¹⁾ Дневныя Записки Марковича. Т. I, 246, 247, 268, 305, 306, 318.

3-го января 1729 г. Тайный Верховный Советъ перемѣнилъ всю генеральную старшину: генеральнымъ бунчучнымъ былъ назначенъ Иванъ Борозна.

Въ февралѣ 1728 г. гетманъ Даниль Апостоль присутствовалъ на коронаціи Петра II въ Москвѣ. Онъ предложилъ на высочайшее разсмотрѣніе проектъ управленія Малороссіи.

Въ январѣ 1729 г. были посланы къ императору четыре лица, въ томъ числѣ и Григорій Андреевичъ, для принесенія благодарности за утвержденіе гетманскаго проекта. 19-го марта посланники поѣхали изъ Петербурга въ Глуховъ съ „премоцнѣйшею грамотою“ императора къ гетману.

По просьбѣ Григорія Андреевича и козаковъ ичанской сотни, гетманъ выслалъ бунчуковаго товарища Кирилла Троцкаго и войсковаго канцеляриста Павла Лабинскаго для проведенія грани между землями козаковъ ичанскихъ и жителей села Рожновки (борзенскаго уѣзда). Универсаломъ отъ 2-го сентября 1729 года гетманъ подтвердилъ сдѣланное разграниченіе.

По смерти Данила Апостола, до избранія новаго гетмана, по указу императрицы Анны Иоановны, отъ 31-го января 1734 года было устроено правленіе изъ шести членовъ—предсѣдателемъ его былъ назначенъ князь Алексѣй Ивановичъ Шаховскій.

По опредѣленію Шаховскаго, Григорію Андреевичу поручено было заняться новымъ распредѣленіемъ „окладовъ и порціоновъ“ комиссарамъ, а также разными слѣдствіями.

9-го іюня 1732 года Андрей Миклашевскій, Семень Лизогубъ, Яковъ Марковичъ, Григорій Стороженко, Андрей Полуботокъ, Николай Ханенко были опредѣлены въ кандидаты на бунчучнаго генеральнаго.

Въ 1734 году Григорій Андреевичъ въ числѣ другихъ былъ назначенъ по именному высочайшему указу въ учрежденную въ Москвѣ комиссію перевода и свода „книгъ правныхъ“ (законовъ) и въ первыхъ числахъ января 1735 года отправился въ Москву для присутствованія въ комиссіи, гдѣ и пробылъ полтора года. Затѣмъ онъ былъ посылаемъ отъ генеральной канцеляріи для предсѣдательства въ различныхъ комиссіяхъ при полгахъ. Ему поручено было также размежеваніе земель между „ландмилицкими“

орельскими¹⁾ полками и городскими, надъ чѣмъ онъ прозанимался два мѣсяца. Возвратившись къ себѣ въ Ичню, онъ не долго отдыхалъ дома: вскорѣ былъ полученъ изъ генеральной канцеляріи указъ, которымъ онъ призывался въ Глуховъ къ занятіямъ въ прежней комисіи перевода и свода „книгъ правовыхъ“. Изъ Глухова онъ былъ посланъ въ Лубны для привода лубенскаго полка къ присягѣ на вѣрность императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Въ 1737—1741 гг. Григорій былъ назначенъ кандидатомъ сначала генеральнаго судьи, а потомъ генеральнаго подскарбія, продолжая состоять въ комисіи о переводѣ и сводѣ „книгъ правовыхъ“.

Въ 1737 году кievскій генераль-губернаторъ генераль-аншефъ Леонтьевъ съ присутствующими членами войсковой генеральной канцеляріи, „имѣя власть всякіе принадлежащіе до уряду гетманскаго дѣла управлять“, далъ Григорію Андреевичу званіе бунчуковаго товарища.

Григорій Андреевичъ продолжалъ владѣть селами Ржавцемъ, Томашовкой, Ступаковкой, Лучковкой и другими, въ которыхъ по ревизіи 1730 года показано 264 двора. Кромѣ того онъ представилъ въ прилуцкую полковую канцелярію 9-го мая 1744 года реестръ 39 купчихъ на грунты въ мѣстечкѣ Ичнѣ.

По полному списку жителей села Ржавца отъ 1723 года видно, что сотникамъ ичанскому Григорію и иваницкому Ивану Стороженкамъ принадлежало 215 грунтовъ, на которыхъ жили посполитые люди; кромѣ того въ селѣ Ржавцѣ было 24 грунта козаковъ ржавскихъ куреня сотника ичанскаго.

Сохранился портретъ Григорія Андреевича, сдѣланный въ его молодые годы: изображенъ молодой красивый мужчина съ черными волосами, съ длинными усами, бритый, румяный, плотно сложенный. Одѣтъ онъ въ зеленый парчевый кафтанъ, на плечи накинутъ покрытый синимъ бархатомъ, подбитый, очевидно, куньимъ мѣхомъ, плащъ; возлѣ на креслѣ лежитъ высокая мѣховая, повидимому, бобровая шапка съ султаномъ.

Григорій Андреевичъ былъ женатъ на вдовѣ бунчуковаго товарища Кулябки-Евдокин, урожденной Лизогубъ.

¹⁾ Орель — рѣка между нынѣшними полтавской и екатеринославской губерніями.

Иванъ Андреевичъ, сотникъ иваницкій, былъ женатъ два раза: постригши первую жену свою, по причинѣ болѣзни ея, въ монахини, онъ женился на другой, но недѣли черезъ двѣ самъ умеръ и постриженная тоже¹⁾. Это было, вѣроятно, въ концѣ 1725 года.

У Григорія Андреевича было четыре сына: Андрей, Петръ, Степанъ и Данило.

Андрей началъ службу войсковымъ канцеляристомъ. 23-го сентября 1741 года, по просьбѣ отца, а также сотенной ичанской старшины, Андрей Григорьевичъ былъ назначенъ сотникомъ ичанскимъ. Назначеніе это состоялось на основаніи высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 1734 года, которымъ повелѣвалось „войсковыхъ канцеляристовъ достойныхъ за службу въ полковую старшину и сотники опредѣлять“. На званіе сотника Андрею былъ выданъ изъ генеральной войсковой канцеляріи универсалъ за подписью полковника Алексѣя Извольскаго, генеральнаго подскарбія Михаила Скоропадскаго, полковника Челищева и генеральнаго асалу Петра Валькевича—онъ былъ данъ въ Глуховѣ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ назначенія, а именно 31-го декабря 1749 года.

Очевидно, утвержденіе въ должности не имѣло особеннаго значенія, потому что еще 24-го декабря 1741 года, т. е. черезъ три мѣсяца послѣ опредѣленія Андрея Григорьевича въ званіе ичанскаго сотника, полковникъ прилуцкій Григорій Галаганъ обращается съ ордеромъ ко всемъ сотникамъ полка прилуцкаго, и между прочими и къ Андрею Стороженку, сотнику ичанскому, напоминая о тѣлесныхъ наказаніяхъ и денежныхъ штрафахъ за куплю грунтовъ у иодначальныхъ козаковъ.

Петръ Григорьевичъ началъ службу войсковымъ канцеляристомъ и умеръ, кажется, въ молодыхъ годахъ безъ потомства. Степанъ Григорьевичъ былъ сотникомъ повстинскимъ²⁾ въ лубенскомъ полку. Данило Григорьевичъ — бунчуковымъ товарищемъ.

¹⁾ Записки Маркевича. Т. I. 157.

²⁾ Мы узнаемъ, что была въ лубенскомъ полку сотня повстинская, невѣстная Марковичу. Повстиня — нынѣ большое козацкое село прыятинскаго уѣзда, на р. Удаѣ, верстахъ въ девяти отъ г. Прыятна, внизъ по теченію Удая.

Въ маѣ 1745 года братья подѣлились оставшимся послѣ отца состояніемъ: дѣлежу подлежали различныя недвижимыя имущества, приобрѣтенныя по универсаламъ, ордерамъ и купчимъ. Всѣхъ документовъ было 140.

У Ивана Андреевича, сотника Иваницкаго, былъ сынъ Михайло.

Въ 1739 г. онъ подавъ просьбу генераль-аншефу Александру Румянцеву объ опредѣленіи его „подъ главный знакъ бунчукъ“. Изъ уваженія къ заслугамъ предковъ, а также и въ немъ самомъ „усматривая къ службѣ охоту и годность“, Румянцевъ и состоявшіе при немъ члены войсковой генеральной канцеляріи, генеральный подскарбій Андрей Марковичъ, генеральный судья Михайло Забѣла, а также полковникъ Иванъ Сенявинъ дали ему званіе бунчуковаго товарища. Указъ объ этомъ данъ въ мѣстечкѣ Домоптовѣ (золотоношскаго уѣзда), 14-го февраля 1739 г.

Михайло Ивановичъ получилъ отъ отца часть недвижимой собственности въ с. Ржавцѣ. Онъ значительно увеличилъ свое состояніе.

20-го ноября 1740 г. ржавскіе жители Ѳеодоръ Пицоленко и Катерина Ивановна, жена Степана Штапченка, продали „панови и державцеви своему, его мосци, панови Михайлови Стороженкови, знатному товаришеви бунчуковому“ ставокъ подъ с. Ржавцемъ за 7 рублей.

15-го декабря 1740 г. онъ купилъ у бывшаго старосты ржавскаго Николая Климовича земли, въ трехъ рукахъ, на 100 рабочихъ дней, по 50 коп. за день, а также сѣнокосъ и усадьбу въ селѣ Ржавцѣ за 16 р.

4-го января 1741 г. ржавская козачка Гапка Хоменчиха продала „лань“, купленный ея мужемъ за десять таларей, по 50 к. за рабочій день.

7-го февраля 1741 г. ржавскій житель Иванъ Ивашенко продалъ свой „гай“ за 4 р.

Можно предположить съ полной вѣроятностью, что Михайло Ивановичъ сдѣлалъ еще не одну столь-же выгодную покупку.

Я упоминаю объ этихъ сдѣлкахъ, потому что онѣ представляютъ большой интересъ для изученія быта и для исторіи землевладѣнія въ XVIII вѣкѣ въ Украинѣ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ постепеннаго увеличенія стоимости земли и перехода ея

отъ козацкихъ общинъ и мелкихъ землевладѣльцевъ въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ, позднѣйшаго дворянства.

Михайло Ивановичъ былъ женатъ на Аннѣ Борознѣ.

У Михайла Ивановича былъ сынъ тоже Михайло.

Михайло Михайловичъ началъ службу войсковымъ канцеляристомъ. Универсаломъ гетмана графа Кирилла Разумовскаго, даннымъ въ Батуринѣ 12-го сентября 1763 г., онъ былъ опредѣленъ въ званіе войскового товарища. Пстомъ онъ былъ комиссаромъ въ повѣтъ прилуцкомъ.

23-го декабря 1765 г. онъ получилъ изъ малороссійской коллегіи патентъ на званіе бунчуковаго товарища за подписями: графа Румянцева, бригадира князя Платона Мещерскаго, генеральнаго писаря Василя Туманскаго, полковника Осипа Хвостова, генеральнаго асаула Ивана Жоравки, генеральнаго хорунжаго Данила Апостола и коллежскаго совѣтника Дмитрія Натальина.

Предписаніемъ черниговскому намѣстничеству отъ 23-го января 1782 г. графъ Румянцевъ-Задунайскій назначилъ его въ судьи совѣстнаго суда намѣстничества и опредѣлилъ во всѣ новоучрежденныя присутственныя мѣста. Въ званіи совѣстнаго судьи Михайло Михайловичъ получилъ чинъ коллежскаго ассесора, а 28-го февраля 1784 г.—надворнаго совѣтника.

Михайло Михайловичъ продолжалъ округлять свое состояніе.

25-го января 1758 г. вдова Михайла Ивановича—Анна и сынъ ея Михайло купили у козака сотни иваницкой с. Ступаковки ставокъ и греблю съ мельницей и валушными ступами за 45 р. Для закрѣпленія на купчей подписались: іерей Θεодоръ Кушакевичъ съ приложеніемъ своей печати (изображеніе трехмачтоваго корабля съ распущенными парусами), атаманъ сотенный ичанскій Михайло Мартосъ (печать—изображеніе дракона) и атаманъ ржавскій, Яковъ Озерскій.

2-го мая 1759 г. Михайло купилъ у жителя с. Лучковки „гаюкъ“. На купчей опять таки подписался „пресвитеръ Даміянъ Летвѣцкій“ и житель лучковскій Иванъ Свирскій (печать—изображеніе двухъ тюльпановъ).

Весьма интересное дѣло велъ Михайло Михайловичъ съ владѣльцемъ с. Гожновки (борзепскаго уѣзда) Петромъ Разумовскимъ, полковникомъ нѣжинскимъ, о захватѣ рожновцами земель, принадлежавшихъ посполитымъ людямъ Михайла Михайловича.

У него былъ въ с. Ржавцѣ кирпичный заводъ, конскій заводъ (2 жеребца и 20 кобылъ), заводскаго рогатаго скота около 100 штукъ.

Женатъ Михайло былъ на дочери бунчуковаго товарища Семена Полуботка—Ѳеодосіи.

За женой онъ взялъ большое приданное:

Въ городницкомъ уѣздѣ ему принадлежала деревня Новая Рудня—„положеніе имѣеть на весьма песковатомъ бугристомъ мѣстѣ, при р. Вертечѣ, на коей плотина съ руднею, на одно ковадло, въ борѣ; въ сей деревнѣ посполитыхъ означеннаго Стороженка—14. Къ сей деревнѣ землѣ пахотной и сѣнокосу вовсе нѣтъ; жители ходятъ на заработки хлѣба, въ разніе степніе мѣста и притомъ нанимаются на работы къ руднямъ и другимъ заводамъ, отчего нужное пропитаніе себѣ имѣютъ“¹⁾.

Шафонскій²⁾, составившій описаніе черниговскаго намѣстничества нѣсколькими годами позже Пашенка и положившій „въ основаніе своего труда“, по мнѣнію А. М. Лазаревскаго, „работу Пашенка“ (предисловіе къ описанію Пашенка, стр. III), дѣлаеть слѣдующія добавленія къ описанію д. Новой Рудни: „железныи заводъ (рудня) на р. Вертечѣ, построенъ въ 1706 г. черниговскимъ полковникомъ Павломъ Полуботкомъ. Руду для онаго около той-же рѣчки въ болотахъ, а уголье изъ его-же лѣса, возлѣ онаго завода стоящаго, достають.

„На семъ заводѣ только весною пудовъ пятьдесятъ желѣза выковываются, которое въ степныхъ мѣстахъ по торгамъ и ярмаркамъ продается“³⁾.

Въ хуторѣ Криничное ему принадлежалъ винокуренный заводъ на 12 двойныхъ котловъ.

„Хуторъ Старой Млинокъ при плотинѣ, состоящей на р. Ворзні, съ 2 мельницами, о трехъ колахъ, въ лѣсѣ“.

Въ с. Неданчичахъ принадлежало ему нѣсколько групповъ, съ жившими на нихъ семью посполитыми людьми⁴⁾.

¹⁾ Описаніе черниговскаго намѣстничества (1781 г.) Дмитрія Пашенка. Въ Запискахъ черниг. губернскаго статистич. комитета. Книга вторая. Выпуски 1, 2, 3, 4. 1868 г.

²⁾ Черниг. намѣстнич. топографич. описаніе, изд. М. Судіенка. Кіевъ. 1851 г.

³⁾ Изд. Судіенка, стр. 330.

⁴⁾ Пашенко. Зап. черниг. губернскаго стат. ком. Вып. 1 и 2. Стр. 47, 54, 56.

Въ хуторѣ Уклоновѣ принадлежала ему плотина на р. Ворзнь, съ мельницею на два „кола“, разстояніемъ отъ хутора Уклонова въ 2 верстахъ, при коей посполитская его Стороженка хата—1.

„Село Довжикъ, разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 25 верстахъ, отъ мѣстечка Любеча въ 29 верстахъ, на столбовой дорогѣ отъ Чернигова въ мѣстечко Любечъ. Положеніе имѣеть отъ г. Чернигова на западной сторонѣ, на ровномъ, довольно возвышенномъ мѣстѣ; между жильями сего села протекаетъ р. Свишка и тутъ-же въ нее впадаетъ протокъ Бревенець; на соединившихся сихъ рѣкахъ двѣ плотины показаннаго Стороженка, съ 4 амбарами о 6 колахъ. Въ семь селѣ: . . . домъ приѣзжій Стороженка о 3 покояхъ. Обывателей: . . . посполитыхъ Стороженка—81. Къ сему селу земли пахатной достаточно, сѣно укашиваютъ на тѣхъ-же пахатныхъ поляхъ при берегахъ, а лѣсу посредственно; обыватели занимаются хлѣбобашествомъ“.

„Деревня Внучки въ 4 верстахъ отъ с. Довжика. Положеніе имѣеть на высококомъ ровномъ мѣстѣ, на правой сторонѣ р. Свишки, на которой плотина Стороженка съ 3 амбарами о 3 мучныхъ и валюшномъ колахъ, при пахатномъ полѣ и небольшой части лѣса; въ сей деревнѣ посполитыхъ Стороженка—90“.

„Деревня Табаіовка въ одной верстѣ отъ д. Внучекъ. Положеніе имѣеть на ровномъ высококомъ мѣстѣ, при пахатныхъ поляхъ. Въ ней посполитыхъ Стороженка—18“¹⁾).

У Михайла Михайловича былъ сынъ Николай, бывшій черниговскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Со смертію Николая Михайловича прекратилась линія фамиліи Стороженковъ отъ Ивана Андреевича, сотника иваницкаго. Николай Михайловичъ былъ женатъ на Марьѣ Андреевнѣ Милорадовичъ, сестрѣ извѣстнаго графа Михаила Андреевича Милорадовича.

У старшаго сына Григорія Андреевича—Андрея, было два сына Григорій и Александръ.

Они начали службу въ званіи войсковыхъ канцеляристовъ—Александръ при генеральномъ судѣ, а Григорій при войсковой генеральной канцеляріи, а потомъ при малороссійской коллегіи. 20-го декабря 1765 г. они получили изъ коллегіи патенты на званіе войсковаго товарища, за подписью графа Румянцева.

¹⁾ Пашенко. Зап. черниг. губериск. стат. ком. Выпуски 3 и 4. Стр. 57—59.

7-го мая 1770 г. Григорій получилъ званіе сотника иваницкаго.

Григорій участвовалъ въ турецкой войнѣ съ 1768 г. по 1774 г., въ которомъ былъ заключенъ миръ при Кучукъ-Кайнарджи.

Для усмиренія Пугачевского бунта изъ Украйны былъ отправленъ въ казанскую и оренбургскую губерніи тысячный отрядъ козаковъ подъ начальствомъ нѣжинскаго полковника Александра Якубовича. Въ составъ этого отряда попалъ и иваницкій сотникъ съ козаками своей сотни.

30-го іюля 1774 г. Якубовичъ далъ ему въ лагерѣ при р. Камѣ, „въ Башкирѣ“, аттестатъ, удостовѣряющій его личную храбрость и распорядительность. Григорій Андреевичъ, съ 13-го февраля по 30-е іюля, участвовалъ во всѣхъ походахъ и въ сраженіяхъ при д. Сатанихѣ 8-го и 11-го іюня, при д. Сабасовой 12-го іюня, за р. Уршаномъ 21-го и 22-го іюня, при с. Часниковѣ 27-го іюня.

Въ подтвержденіе этого аттестата князь Петръ Голицынъ, командовавшій корпусомъ, въ составъ котораго вошелъ и украинскій отрядъ, выдалъ въ Казани отъ себя удостовѣреніе отъ 7-го августа 1774 г., что „сотникъ иваницкій оказывалъ всегда отличную храбрость и распорядительность, не щадя ни мало живота своего и велъ себя такъ, какъ доброму и честному челоуѣку свойственно“.

За „усердную и добропорядочную службу съ 1760 года“ малороссійская коллегія выдала ему 31-го августа 1781 г. въ Глуховѣ патентъ на званіе бунчуковаго товарища.

Графъ Румянцевъ-Задунайскій въ доношеніи правительствующему сенату отъ 24-го мая 1779 г. ходатайствуетъ о награжденіи Григорія Андреевича имѣніемъ.

У Степана Григорьевича было два сына—Михайло и Иванъ. Михайло въ 1765 г. былъ премьеръ-маіоромъ. У него былъ сынъ Александръ, не имѣвшій сыновей.

Иванъ Степановичъ умеръ въ молодыхъ годахъ холостякомъ.

У бунчучнаго товарища Дагила Григорьевича было два сына—Петръ и Павелъ.

Павелъ родился въ 1775 г., получилъ воспитаніе въ сухопутно-кадетскомъ корпусѣ и началъ службу поручикомъ.

Петръ родился въ 1779 г., тринадцати лѣтъ онъ состоялъ регистраторомъ въ канцеляріи графа Румянцева.

Въ 1786 г. имъ принадлежала часть села Ржавца и слободы Лисогоръ, въ мѣстечкѣ Иваницѣ нѣсколько грунтовъ.

Хотя сыновья Петра Даниловича—люди XIX вѣка, но такъ какъ на нихъ кончается эта линія фамиліи Стороженковъ, то я позволю себѣ упомянуть объ нихъ.

У Петра было два сына—Николай и Алексѣй.

Николай былъ женатъ, но не имѣлъ сыновей. Алексѣй былъ холостъ.

Алексѣй Петровичъ былъ извѣстнымъ малорусскимъ писателемъ, оставившимъ не одинъ прелестный разсказъ изъ малорусскаго народнаго быта.

Прилагаю родословный списокъ Стороженковъ.

1. Андрей Стороженко, „старшій полковникъ войскъ запорожскихъ“ около 1610 года.
2. Михайло, сотникъ тульчинскій браславскаго полка около 1647—49 годовъ.
3. Яцко, козакъ реестровый 1649 года.
4. Иванъ, сотникъ ичанскій съ конца 60-хъ годовъ XVII в., полковникъ прилуцкій 1686—1693 гг. Жена—Марія. . 1.
5. Андрей, сотникъ ичанскій, 1715 года. Жена—Матрона Гнилозубъ . . . . . 2.
6. Григорій, сотникъ иваницкій около 1716 года . . . . 2.
7. Григорій, 1715 года сотникъ ичанскій, 1727 года—генеральный бунчучный, 1732 года—кандидатъ на генеральнаго бунчучнаго, 1734 года—членъ коммисіи о переводѣ и сводѣ книгъ правовыхъ, 1737—41 годовъ кандидатъ на генеральнаго судью и генеральнаго подскарбія, бунчуковый товарищъ. Жена—вдова бунчуковаго товарища Кулябки, Евдокія, урожденная Лизогубъ . . . . 3.
8. Иванъ, сотникъ иваницкій. Былъ женатъ два раза. . . 3.
9. Андрей, войсковый канцеляристъ 1741 года—сотникъ ичанскій . . . . . 4.
10. Петръ, войсковый канцеляристъ 1741 г. . . . . 4.
11. Данило, бунчуковый товарищъ около 1770 года . . . 4.
12. Степанъ, сотникъ повстинскій. . . . . 4.

13. Михайло, бунчуковий товарищъ 1739 года. Жена—Анна Борозна . . . . . 4.
14. Григорій, войсковый канцеляристъ, войсковый товарищъ, сотникъ иваницкій 1770 годъ, бунчуковий товарищъ 1781 года . . . . . 5.
15. Александръ, войсковый канцеляристъ, войсковый товарищъ 1765 года . . . . . 5.
16. Михайло, премьерь-маіоръ 1765 года . . . . . 5.
17. Иванъ . . . . . 5.
18. Павелъ родился въ 1775 году, началъ службу поручикомъ 5.
19. Петръ, родился въ 1779 году, началъ службу 13-ти лѣтъ регистраторомъ, поручикъ . . . . . 5.
20. Михайло, войсковый товарищъ 1763 года, комиссаръ 1765 года, бунчуковий товарищъ 1765 года, совѣстный судья 1782 года, надворный совѣтникъ 1784 года. . . 5.
21. Алексѣй, брестскій предводитель дворянства . . . . . 6.
22. Николай . . . . . 6.
23. Николай, дѣйствительный статскій совѣтникъ, черниговскій губернский предводитель дворянства . . . . . 6.
24. Александръ . . . . . 6.
25. Александра. Мужъ генераль-маіоръ О'конноръ . . . . 6.

Выдающимся въ родѣ Стороженковъ лицомъ какъ по своимъ дарованіямъ, такъ по литературной и служебной дѣятельности является не давно скончавшійся Алексѣй Петровичъ Стороженко. Несмотря на самыя разнообразныя вліянія образованія и жизни, онъ сохранилъ свою національную фізіогномію до конца своихъ дней. Его недюжинный талантъ не получилъ еще надлежащей оцѣнки, а его беллетристическія произведенія далеко не всѣ извѣстны въ печати, его многолѣтняя служебная дѣятельность въ Царствѣ Польскомъ, въ центрѣ высшаго управленія остается совершенно почти неизвѣстною. Умеръ онъ вдали отъ родныхъ и къ нимъ не перешелъ его обширный портфель. Значительная часть его бумагъ, какъ мы слышали, находится у кого-то въ Брестѣ; множество писемъ находится въ разныхъ другихъ мѣстахъ и рукахъ. При тщательныхъ поискахъ, по свѣжей еще памяти, открылись-бы, можетъ

быть, рукописи покойнаго, существованія которыхъ мы не предполагаемъ.

Не бесплодно было-бы для рода и потомства сохранить память объ этой личности даровитой и замѣчательной по своей служебной дѣятельности.

Принимаемъ на себя этотъ не легкій трудъ, но чувствуемъ сразу всю скудость имѣющагося у насъ матеріала. Позволяемъ себѣ надѣяться, что намъ не откажутъ въ содѣйствіи и довѣрїи многочисленные почитатели таланта и памяти Алексѣя Петровича и покорнѣйше просимъ тѣхъ изъ нихъ, которые находились въ перепискѣ съ нимъ, или которымъ случайно достались его письма и другія рукописи, подѣлиться таковыми временно съ нами. По снятіи съ нихъ копій, они немедленно будутъ возвращены, тщательно сохраненными. Весьма желательны были-бы также личныя воспоминанія о покойномъ и за сообщеніе оныхъ мы были-бы особенно благодарны.

Какъ письма, такъ и воспоминанія просимъ адресовать на имя редакціи „Кіевской старины“, для передачи намъ.

Н. В. С—но.

Кіевъ, 8-го января 1884 г.
